

Переключка двух текстов позволяет скорректировать формулировки моих предшественников, читавших пушкинское комплиментарное сравнение «последних цветов» с «первенцами полей» как предпочтение, отдаваемое зрелости перед юностью. Действительно, комментируя мадригал, нельзя игнорировать широко распространенную традицию использования «сезонных» метафор для описания этапов человеческой жизни. Существенно, однако, что образы весны и осени в «Цветы последние милей...» осмысляются иначе, чем в «Винограде», и к разным вариациям женской привлекательности, по-видимому, не имеют отношения. Как я постаралась показать выше, оппозиция весенних и осенних («последних») цветов читается здесь как противопоставление бренности чувств — их постоянству. И если для лирического «я» мадригала, наследующего субъекту «унылой элегии» (а вслед за ним — и для читателя), эфемерные атрибуты весны ассоциируются с быстро преходящими страстями и восторгами юности легко и органично, то сопряжение семантики «последних цветов» с образом старости (зрелости), сохраняющей живость «мечтаний», требует осмысляющего усилия, осуществляемого по мере развития сюжета, от признания «милей» до объясняющих его стихов 3—4, а затем — до корректирующего это объяснение финального пуанта. Примечательно, что тема оживления чувств коррелирует в стихотворении с задачей «оживления» элегического жанра, которую Пушкин решает, опираясь на инструментарий культуры предшествующего столетия: поэт обращается к «языку цветов», либертинскому нарративу и использует конструктивные возможности французской «легкой» поэзии, которая, по удачному выражению Даниэля Морне, обеспечила XVIII веку репутацию «эпохи маленьких шедевров, часто, по правде сказать, совсем миниатюрных, безусловное изящество которых, впрочем, украшает и незначительное».⁷³

Е. В. Кардаш

⁷³ Mornet D. La Pensée française au dix-huitième siècle. Paris, 1951. P. 23.

ЛЫСЫЙ НАПОЛЕОН В «<РЕФУТАЦИИ Г-НА БЕРАНЖЕРА>»

Известно особое отношение Пушкина к личности Наполеона, к которому на протяжении всей своей сознательной жизни он не терял интереса. Взгляд Пушкина-лицеиста отли-

чается от его отношения к Бонапарту в 1830-е годы, но даже когда он отрицательно оценивает деяния Наполеона, он не перестает видеть в нем «великого человека» («Наполеон», 1821), «героя» («Герой», 1830). Все его характеристики и тогда, когда они передают негативную оценку («хладный кровопийца» — «Недвижный страж дремал на царственном пороге...», 1823), имеют высокое звучание. Наполеон у Пушкина — всегда патетическая фигура, даже если это «ужас мира» (АПСС. Т. 2. Кн. 1. С. 13). Все эпитеты, и со знаком плюс, и со знаком минус, относятся к сфере высоких, метафизических понятий, и никогда Пушкин не рисует физический портрет «великого человека». Некоторая реалистичность просматривается в характеристике Наполеона на закате его дней: «Но тучной праздности ленивые морщины, / Ни поступь тяжкая, ни ранние седины...» (АПСС. Т. 2. Кн. 2. С. 95), но и тут мы видим патетическое описание «великого человека».

Есть, однако, одно стихотворение, в котором Пушкин рисует весьма непривлекательный портрет Бонапарта. Речь идет о «<Рефутации г-на Беранжера>» («Ты помнишь ли, ах, ваше благородье...»), датированной 1827 годом. «Рефутация» (от франц. *réfutation* — опровержение) — ответ на бонапартистскую песню «Воспоминания военного» («*Souvenir d'un militaire*», 1817), авторство которой Пушкин приписывал французскому поэту-песеннику Пьеру-Жану де Беранже, в то время как ее настоящий автор — другой популярный сочинитель песен, Эмиль Дебро (*Debraux*, 1796—1831). Пушкинская «рефутация», отвечающая на перечень побед Наполеона перечислением русских военных успехов — от побед Суворова до взятия Парижа в 1814 году, написана от имени старого солдата и построена как сказ, стилизующий его речевую манеру, и этим мотивирована грубость выражений и использование нецензурной лексики. Вот что говорится (поется) о французском императоре: «Ты помнишь ли, как царь ваш от угара / Вдруг одурел, как бубен гол и лыс...» (III, 82). Резко негативное отношение к «царю», возглавляющему вражеские войска, понятно. То, что побежденный узурпатор оказался гол, можно воспринимать и в переносном смысле. Но почему вдруг о Наполеоне сказано, что он лыс? Наполеон не был лысым. Правда, на портрете «первого художника» двора Наполеона Жака-Луи Давида «Наполеон в императорском кабинете» (1812) у императора заметны появившиеся с возрастом залысины. Впрочем, простой солдат, поющий про победы над врагом, не может

представлять себе Бонапарта с портрета Давида. Какое изображение Наполеона могло быть ему знакомо? Ему, несомненно, ближе народное творчество, лубок. В 1813 г. вышли в свет так называемые «Теребенёвские летучие листы» — гравированные карикатуры, высмеивающие Наполеона и его армию. Автор этих карикатур — Иван Иванович Теребенев или Теребенёв (1780—1815) — скульптор и график. Ему принадлежат скульптурные рельефы на здании Адмиралтейства в Петербурге: рельеф «Восстановление флота в России», рельефы, изображающие летящие Славы над воротами главного здания и невских павильонов (установлены в 1812 г.), а также ряд других рельефов и скульптур для парадной лестницы.¹ Однако наибольшую прижизненную известность ему принесли его карикатуры: в некрологе Теребенева, написанном А. Х. Востоковым, отмечено, что его «скульптурные работы <...> ценные знатоками, прославили его не столько, сколько сочиненные и гравированные им <...> карикатуры, кои по справедливости заслужили, что публика отличила их и за рисунок, и за изображение между всеми порожденными сим временем произведениями площадного русского художества».² В некрологе сообщается, что «издатель Сына Отечества принимает на себя продажу коллекции замысловатых его карикатур, кои публикованы были у книгопродавца Ивана Слёнина».³ Карикатуры эти были очень популярны, служили примером для подражания: «В числе сих карикатур многие не уступают английским, а некоторые замысловатостию и близостию к природе их превосходят».⁴ Несколько офортов Теребенева были скопированы известным английским мастером политической карикатуры Джорджем Крукшенком.⁵

Наполеон присутствует на многих офортах Теребенева. Он изображен, как правило, в треуголке, а если она, согласно замыслу карикатуриста, снята, голова императора покрыта густыми волосами. Например, на карикатуре «Французский вояжер в 1812 году» у Бонапарта от холода волосы встали дыбом, подобно иголкам дикобраза. Но одна карикатура составляет исключение. Этот офорт имеет название «Наполеон у русских

¹ См.: Каганович А. Л. Иван Иванович Теребенев. 1780—1815. М., 1956. С. 61—91.

² *Сын отечества*. 1815. Ч. 19. № 4. С. 164—165.

³ Там же. С. 165.

⁴ Там же. С. 166.

⁵ См.: Каганович А. Л. Иван Иванович Теребенев. С. 105.

Н. и у Русских в бане.

*И. Зависло от меня я в жару не терпел! жажда дохлая и дырками дыла от виду...
 Топки (Андрейко), как яже наизу в Русской бане почитай хохотел, и же почитай по 2-м часу парил.
 Солд. Натрем те спину и затылок и спину, и бока, затылок и спину, и бока, затылок и спину.
 Казак. Побрею тебя, погладим, молодцом поставим. Милая Теремкина.*

в бане» (1813). Здесь император изображен в русской парной с голым торсом и лысой головой. Становится понятным, почему в «Рефутации» сказано, что французский «царь» «одурел» «от угара». Помимо Наполеона изображены еще три персонажа: это русские, устроившие Бонапарту «банные процедуры»: ратник поддает пару, солдат собирается отхлестать императора веником, а казак, взяв его за нос, бреет усы, голова уже обрита. Рисунок сопровождается следующим текстом: «Н<а п о л е о н>. Эдакого мученья я сроду не терпел! Меня скоблят и жарят как в аду... Р а т н<и к>. Отдувайся, коли сам полез в русскую баню; попотей хорошенько, а мы не устанем поддавать пару. С о л д<а т>. Натрем тебе и затылок, и спину, и бока; будешь помнить легкую нашу руку. К а з<а к>. Побреем тебя, погладим, молодцом поставим».⁶ Предполагают, что автором текста является сам художник.⁷

Н. Л. Дмитриева

⁶ Война 1812 года и концепт «отечество»: Из истории осмысления государственной и национальной идентичности в России. Тверь, 2012. С. 173.

⁷ См.: Варшавский Л. Р. Иван Иванович Терембев. 1780—1815. М., 1950. С. 21—23; Каганович А. Л. Иван Иванович Терембев. С. 98.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК
ПУШКИНСКАЯ КОМИССИЯ

**ВРЕМЕННИК
ПУШКИНСКОЙ
КОМИССИИ**

Выпуск 37

Санкт-Петербург
2023

УДК 821.161.0
ББК 83.3 (2Рос=Рус) 1
В81

*Издание основано в 1962 году
Выходит один раз в год*

Редакционная коллегия:
А. Ю. Балакин (*ответственный редактор*),
М. Н. Виролайнен, Е. Е. Дмитриева

Рецензенты:
Доктор филологических наук
А. В. Кошелев
(*Государственный архив Новгородской области*)
Доктор филологических наук
О. Б. Лебедева
(*Томский государственный университет*)

ISBN 978-5-94668-370-8

© Авторы статей, 2023
© Пушкинская комиссия РАН, 2023